(Не)удачная встреча

Йозеф Бен с усталым вздохом собрался с духом после вчерашних проверок работ студентов, из-за чего он не смог толком выспаться, и открыл дверь, ведущую в одну из самых больших аудиторий Берлинского университета имени Гумбольдта, что кроме лекций часто использовалась для проведения различных собраний.

«Порой не имеющих никакого отношения к образованию и наукам.»

С неудовольствием вспомнил мужчина одно из собраний, где велась активная пропаганда против «красного врага за стеной». Не то, чтобы ему нравились русские и то, в каком состоянии находится его родной город, но ещё больше ему не нравилась политика, погружение в которую для него было подобно погружению в болото. Неопределенная, лживая, в которой чем больше двигаешься, тем больший шанс утонуть и задохнуться.

Положив на стол сумку с вещами, он повернулся к потоку студентов, что были у него после трёх пар последними и пробежался по ним глазами.

- Рад, что на этот раз, кажется, большинство пришло вовремя. Видимо первый раз, когда я не впустил опоздавших в аудиторию, стал для вас небольшим уроком уважения к преподавателям.

Набрав в грудь воздуха, Йозеф задержал взгляд на одном студенте, который вроде был с другим курсом. Чуть нахмурившись, мужчина встряхнул головой.

«Надо нормально высыпаться.»

- Старосты групп, положите мне на стол списки присутствующих на перерыве. А теперь начнём лекцию. Сегодня мы продолжаем знакомиться с термодинамикой и на этот раз мы коснемся первого закона термодинамики.

Первый закон термодинамики является обобщением закона и превращения энергии для термодинамической системы. Он формируется следующим образом: изменение ΔU внутренней энергии неизолированной термодинамической системы…

По аудитории разносился скрип мела по доске и небольшие шепотки студентов, которые сразу затихали, стоило профессору посмотреть в их сторону. Бен не назвал бы себя лучшим преподавателем. Он не был особо терпеливым, чтобы спокойно объяснять студентам одно и тоже по десять раз. Не получалось у него разбавлять свои лекции шутливыми примерами, как его несколько коллег с кафедры философии. Но, несмотря на это, он действительно любил преподавать. Делится с окружающими знаниями того, как устроены законы окружающего мира, видеть, как в глазах студентов с каждой парой разгорается огонёк понимания того, о чём он говорит. Когда при словах «адиабатный» или «индуктивность», студент не пытается сделать умное лицо, при этом ничего не понимая, а пытается спросить или уточнить. Ведь, не смотря на свою нетерпеливость, Йозеф всегда идёт на встречу тем, кто допытывается до знаний, а не

сидит с пустым взглядом, ожидая пока для него всё разжуют и донесут на блюдечке.

По аудитории разнесся звонок окончания пары. Написав последнюю формулу, мужчина положил мел.

- Для лучшего понимания прошедшей лекции советую вам ознакомиться с литературой, которую я рекомендовал вам после нового года. Если есть вопросы, вы можете сейчас ко мне подойти, остальных я не задерживаю.

По аудитории сразу начал разносится гомон собирающихся студентов, к которому мужчина за годы преподавания давно привык. Взяв листы с лекционным материалом, которые он уже давно выучил наизусть и носил больше из-за привычки, и свой журнал, где отмечал присутствующих, он положил их назад в сумку. Рядом раздался звук шагов.

- Профессор, у меня есть несколько вопросов насчёт сегодняшней лекции.

Йозеф посмотрел на подошедшего синеглазого блондина.

«Прям настоящий ариец.»

Удивленно моргнув, мужчина нахмурился, так как раньше не замечал этого студента, хотя тот весьма сильно выделялся среди окружающих. С небольшой мигренью он наконец вспомнил имя этого студента.

- О, Гилдерой, ты снова решил меня задержать на полчаса?

С насмешкой и каплей возмущения пробурчал мужчина. Золотоволосый блондин рассмеялся.

- Извините, профессор, мне просто слишком любопытно. В качестве извинений с меня ваши любимые пирожные.

Синие глаза с весельем уставились в карие.

Любуясь вечерним городом, иду по улицам Западного Берлина. В одном из карманов пальто, на который были наложены чары расширения пространства, лежала пара конспектов, которые я вёл последние полтора месяца на парах в Берлинском университете имени Гумбольдта. Хотя вёл их я больше из-за ностальгии, вспоминая свои будни учёбы в Дурмстранге и при своём

деде, Максимилиане. Всё же благодаря окклюменции я помнил дословно все услышанные лекции, которые неплохо помогли мне в разработке заклинаний, основанных на «научном языке». Впрочем, мне больше помог не материал, преподаваемый студентам, а мыслительный процесс самих преподавателей, который я «просматривал» легилименцией. Как не крути, но рождение и жизнь среди волшебников образовали у меня мировоззрение, с которым довольно трудно понимать естественные науки маглов. Слишком разные взгляды и знания, из-за которых большинство маглов, впервые ознакомившихся с магическим миром, считают волшебников нелогичными и слегка «того».

И это вполне понятно. Возьмём даже то восприятие материального и духовного. Для обычных людей, никак не связанных с магическим миром всё окружающее сводится к обычным обыденным вещам. Есть вот работа, машина, семья, еда, вещи, которые неизменны и возможности которых они знают. Вроде того, что если кинуть ложку в воздух, то из-за гравитации она упадет на пол, если зажечь спичку и кинуть её на хворост, то он загорится, следуя окислительно-восстановительной химической реакции, если ты протушил капусту с картошкой, то они внезапно не оживут у тебя во рту. Может быть обычные люди не понимают из-за каких процессов это происходит, но они знают, что это произойдёт, потому что уже раньше это видели или другие «умные» и «авторитетные» люди им всё объяснили. Для маглов, мир в котором они живут является полностью материальным, где все духовное сводится к красивым словам стихотворений, проповедям священников по воскресеньям и различным «чудесам» - событиям, которым учёные не смогли найти нужного объяснения. Даже для многих верующих, которые не отрицают «паранормальщину», эта самая «паранормальщина», по их мнению, наступит только после смерти, когда они отойдут в «иной мир».

И, казалось бы, у волшебников должно быть также. Вот есть традиционное общество со своими законами и социальными институтами, есть заклинания, которые разучивали их предки и предки их предков, зелья, которые потихоньку совершенствуют зельевары. Казалось, всё повторяется, всё следует написанным в объёмных талмудах знаниям, что добыли ещё несколько столетий назад. И, кажется, что всё сводится к обыденности, где ты уже знаешь, что будет дальше, потому что так было десять лет до этого. Вполне могло быть и так, если бы магия работала по принципу науки. Вот затраченная энергия на одну последовательность действий, которая обязательно приведет к такому-то результату. Но к несчастью для многих маглорожденных, которые хотят систематизировать магию в виде науки, сама эта магия, так сказать, «любит приколы». В смысле шутливый принцип о том, что «раз в год и палка стреляет», можно считать для магии отнюдь не шутливым. Да что тут говорить, если то, что творят дети своими стихийными выбросами, порой не могут понять и десять мастеров магии. Не даром, ещё греческие маги называли волшебство – искусством управления хаосом. А хаос – это изменение и неопределенность. У волшебников нет чёткой границы между духовным и материальным. Для них это чаще всего неотделимые вещи. И именно из-за этого мастеров ритуалистики так уважают в магическом мире, но в тоже время МКМ так рьяно ограничивает от широкой публики знания о самой ритуалистики. Ведь с учётом фактора неопределенности, для волшебников мастера ритуалистики – это как для маглов сапёры. Уважаемая профессия, но вдруг рванёт?

Покачав головой, вдыхаю прохладный воздух. Со дня проведения бала в честь образования немецкого министерства магии прошло около трёх месяцев, и на улице уже была середина февраля 1986 года. Истерия из-за кровавого бала уже утихла, а вот раздел власти и влияния в немецком министерстве магии только начал разгораться, как подозреваю, под чётким «закулисным» управлением лорда Винтера, который вполне может здесь стать министром

магии куда раньше, чем в моём прошлом. Что касается магловского мира, то тут всё стабильно напряжённо. США с СССР меряются «агрегатами», другие развитые страны выбирают свою сторону, а не успевшие развиться и имеющие много природных ресурсов становятся «площадками состязаний» первых двух, насчёт того, кто прав и у кого «агрегат» длиннее и больше. В общем, как всегда.

Летящий в меня снаряд был отклонён пассивным комплексом защитных чар вокруг меня, а моментально оказавшаяся в руке волшебная палочка уже была направлена в сторону атаковавшего меня врага.

Пара играющих в снежки мальчишек недоуменно посмотрели на магический проводник в моей руке. Чувствую внимание нескольких прохожих, что испуганно шарахнулись при моём резком движении. Серьёзно смотрю на ближайшего пацана.

- БУУУ

С хлопком из конца моей волшебной палочки появляется букет цветов, а испуганно и удивленно отшатнувшийся пацан спотыкается и падает в сугроб.

- Ганс. Ха-ха-ха Пфр

Второй мальчишка, чей снежок летел раньше в меня, начинает хохотать, пока не получает в лицо кинутым мной снежком и не падает в сугроб. Иду дальше и усиливаю чары отвода глаз, пока сзади раздаются возмущенные крики детишек и смешки нескольких взрослых. Чуть дрожащей рукой убираю волшебную палочку, с которой несколько секунд назад мог вылететь луч взрывного проклятья, и финиттой заставляю исчезнуть трансфигурированный из воздуха букет цветов.

Окклюменцией подавляю эмоции и достаю блокнот, на который были наложены протеевые чары для связи с нанятыми мной магами. Перелистываю блокнот и читаю сегодняшний доклад. Ничего. Нужное мне племя йотунов ещё не было найдено. А ведь мне нужно будет через месяц вернуться в Англию для сдачи в редакцию недавно дописанной мной третьей книги, впрочем, куда важнее была проверка только налаживающейся цепи осведомителей и продажа созданной мной партии артефактов через Коффина. Хотя я бы не назвал прошедшие три месяца потраченными впустую. Планомерные тренировки, несколько ритуалов укрепления, знания преподавателей факультета математики и естественных наук, давшие мне пару идей в разработке заклинаний, и парочка новых знакомых из министерства магии Германии, которые могли в будущем рассказать «интересные» сведенья в случае чего, были для меня весьма полезны.

Останавливаюсь около одной из кафешек, и вспоминаю, что кроме завтрака и парочки пирожных из той партии, которую я купил Йозефу Бену в качестве извинения за «использование» его головы, в моём желудке сегодня ничего не было. Мастер ритуалистики, скрупулёзно выполняющий многодневные ритуалы, в которых минута промедления может привести к провалу самого ритуала, но забывающий, если это не требуется для ритуала или

лечения, вовремя поесть? Могу, умею, практикую.

С самоуничижительной улыбкой открываю дверь кафе. В нос попадает знакомый запах табачного дыма и ореха.

- То есть это как у вас нету мороженного?

- Извините, но на зиму мы не закупаем мороженного.

Стоящий около стойки рыжеволосый мужчина в белом пальто и черной шляпе-котелке, что до этого спорил с продавщицей, резко вздрагивает и поворачивает ко мне голову.

/…по ушам бьёт звук выстрела из пистолета вместе с женским вскриком. С глухим стуком на пол падает женское тело. В ступоре замираю от открывшейся картины. В воздух подымался дым от поблескивающего магическими всполохами ствола кольта, что был зажат в руке рыжеволосого мужчины с ухмылкой на лице… /

Чуть наклоняю голову, рассматривая Романа Торчвика. Думаю, поздний обед меня сегодня подождёт.

-Бл*ть.

У Романа Торчвика, уроженца российских мигрантов, что ещё в начале двадцатого века бежали из сжигаемой огнём революции Российской империи, сегодня был хороший день. Ему удалось заключить пару неплохих сделок с теневыми «предпринимателями», благодаря которым он должен будет полностью покрыть все финансовые потери, понесенные им в Чехословакии, погибшие дуболомы были заменены новыми дуболомами, тоже отнюдь не блещущими интеллектом и плохо понимающими его прекрасный добрый юмор. Единственное, что отделяло его от возможности предаться заслуженному гедонизму, включающему в себя распитие высокоградусных напитков и выкуривание не самых дешёвых сигар, было только требование одной особы купить ей мороженое. Суммарным весом в пять килограмм. Если не считать этого требования, то сегодня был хороший день. До того, как он встретился взглядом с синими глазами одного знакомого британца. Отнюдь не самого хорошего знакомого.

- Бл*ть.

Схваченная рукой трость переворачивает находящийся рядом стол, который под чарами энгоргио увеличился в несколько раз, под шокированные крики маглов перекрывая путь и обзор британца. Развернувшись, Роман одним стремительным прыжком чуть ли не выбил дверь

складного помещения, и понесся к черному выходу. То, что дверь чёрного входа была закрыта было вовсе не преградой для выбившего её здорового мужчины, который выбежав из здания завернул за угол и сделал один оборот вокруг оси, с хлопком аппарации исчезая с места.

Прочувствовав пару мгновений непередаваемых ощущений того, словно его с помощью крюка протащили через трубопровод, Роман Торчвик оказался в нескольких метрах над поверхностью озера, в центре которого лед уже растаял, и за миг до того, как его тело должно было принять «ледяную ванну», он окутался черным туманом боевой аппарации. Глава Серых Дельцов понесся к берегу, оставляя за собой быстро рассеивающийся шлейф черного тумана. Находясь около берега, мужчина чудом уходит в сторону от прилетевшего сзади луча заклятья, и оглядывается назад. Появившийся в воздухе британец с поднятой в его сторону палочкой прямо у кромки воды обернулся желтым волшебным сгустком, стремительно понесшимся в его сторону.

Роман наметанным глазом сразу определил, что использующий боевую аппарацию блондин был в два раза быстрее его, поэтому не мешкая он вышел из боевой аппарации за одним из деревьев и с разворотом снова аппарировал, появляясь около входа в таверну, в одном из магических посёлков Германии. Поправив шляпу, мужчина забежал внутрь, чуть не сбив выходящих посетителей.

- Эй, смотри куда прешься, шайскерль?!

Не обращая внимания на возмущенные крики сзади, Торчвик бросил несколько кнатов в стоящее на барной стойке блюдце, чуть не перевернув его, и взял в руку россыпь изумрудного порошка.

- Лавка старого Роя.

Тихо, чтобы его не услышали бармен и посетители, произнёс рыжеволосый, бросая в камине к ногам порошок. Уже исчезая в зелёном пламени он увидел, как через порог таверны перешагнул золотоволосый блондин с яркими синими глазами.

Спустя несколько размытых картин, мелькнувших перед глазами, Роман Торчвик снова оказывается в Берлине, а ещё точнее в магической части города, в лавке старьевщика, что со скучающим видом облокачивался на стол.

- Хорошего дня, старый Рой!

- Чтоб ты сдох, рыжая сволочь.

- Я тоже рад тебя видеть.

Быстро оглянувшись, рыжеволосый сразу заметил полувеликана двух с половиной метра

ростом, что с сосредоточенным лицом ковырялся в носу.

- Малой, держи эту штуку и ударь ей следующего вышедшего из камина человека.

Вытащив из бочки, заполненной всякими предметами, непонятно как туда затесавшийся клеймор, Роман всучил этот тяжелый двуручный меч в руки полувеликана.

- Эй, ты чо хочешь заставить делать моего помощника?

- Старик, если сможешь задержать вышедшего из этого камина блондина, то я прощу твой долг в двести галеонов, а если грохнешь его, то даже приплачу столько же.

Худой старик прищурил глаза и посмотрел на камин.

- Чё за хмырь, которого надо кончить?

- Жуткий, как венгерская хвосторога во время спаривания. Советую сразу использовать твои любимые «пробивные».

Проговорил Роман, открывая входную дверь. В этот момент из возникшего в камине всполоха зелёного пламени возник золотоволосый блондин.

- АААААА

Закричав, полувеликан Грон ударил клеймором по волшебнику. Со слышимым треском меч вошёл в половые доски лавки, а сделавший шаг назад волшебник наставил магический проводник на лицо Грона. С красной вспышкой света грузное тело полувеликана упало и перевернуло стеллаж со старыми книгами.

- Ох ты ж срань драконья!

Обильно ругающийся, старьевщик наставил на незваного гостя взведенный арбалет, в ложбине которого уже лежал зачарованный болт, более известный как «смерть мага» и могущий пробить большинство известных магических щитов. Одновременно с нажатием на спуск волшебник взмахнул магическим проводником.

Вылетевший болт со звоном отскочил в сторону от запарившего на его траектории в воздухе клеймора, который спустя мгновение со слышимым свистом воткнулся в стену в паре сантиметров от головы старика. Громко сглотнув, последний сполз по стене, смотря вперед. Золотоволосый волшебник молча вышел из магазина.

В это время сменивший с помощью иллюзии цвет своих волос и трансфигурировав на себе другую одежду Роман Торчвик старался затеряться. Быстро завернув в подворотню, он направился по краткому пути к одной из своих квартир-укрытий, которые он заводит на случай, если основное укрытие найдут авроры. Через пару поворотов он встречается с синими глазами. Раздается бесстрастный голос.

- Роман Торчвик.

- Не знаю такого.

Попытавшись обойти назойливого британца, Роман видит, как тот преграждает ему путь. Из вытащенного из-за пазухи засиявшего магическими синими всполохами кольта раздаётся звук выстрела. Но вместо того чтобы упасть и истекать кровью силуэт британца рассыпается золотой пылью, а сзади раздается голос.

- Сомниум

Чувствуя, как темнеет в глазах, рыжеволосый попытался наставить пистолет на блондина, но оружие уже выпало из рук засыпающего главы Серых Дельцов.

С жуткой головной болью, словно отмечал новый год не полтора месяца назад а вчера, Роман Торчвик открыл глаза. Глазам вора, грабителя и просто «красавчика» предстал хороший вид на сырой подвал и сидящего на стуле перед ним мага, чьё имя он только сейчас вспомнил. Гилдерой Локхарт с хлопком закрыл книгу, которую до этого читал, и посмотрел на него.

- Добрый вечер, мистер Торчвик.

Подергав связанными за спинкой стула руками, рыжеволосый мужчина цокнул языком и выпятил грудь.

- За просто так я ничего не скажу!

- Всё, что мне нужно, я узнал.

Роман замолк. Спустя несколько неловких секунд тишины, смотря на безэмоциональное лицо собеседника, рыжеволосый спросил.

- Эм, тогда этап с пытками и вытягиванием сведений мы пропускаем?

- Да. И я предлагаю тебе служить мне.

Несколько раз моргнув, Роман осмотрел подвал и подергал верёвку вокруг рук.

- Знаешь, у тебя довольно оригинальная стратегия найма работников.

- Ты будешь слугой, а не работником. Что касается стратегии, то ты не оставил мне выбора.

- Извините, но убегать от человека, который недавно тебя чуть не превратил в курицу гриль, - это здравый смысл.

Торчвик чуть не прикусил язык от высвободившейся из сидящего напротив человека магической силы. Горло сперло, а зрение стало размытым. С сияющими подобно сапфирам глазами золотоволосый волшебник заговорил.

- Я могу в любой момент испепелить твоё тело, а душу заключить в ближайший камень, который сброшу в Шпрее, на дне которой твоя душа будет мучатся, пока кто-то не разрушит камень или не наступит конец света. Ты меня понял?

Слыша доносящийся будто через толщу воды голос до него, рыжеволосый мужчина с небольшой заминкой кивнул. Магическое давление исчезло, а сам Роман смог нормально вдохнуть воздух.

- Ха-ха. Ладно-ладно, я стану твоим слугой. Когда надо тапки в зубах подавать?

- В качестве награды я исцелю Ниополитан.

Роман Торчвик замер. Зелёные глаза прищурились.

- А вот теперь давай поподробней.

- Пора предаться заслуженному гедонизму

Боевая аппарация

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/73639/2277982